

Валентина СОЛОВЬЁВА

Шёл Миша на речку и увидел круглый Камень, лежащий посреди дороги. Пнул его ногой, а Камень даже не пошевелился.

— Ты чего тут развалился? — спрашивает Миша. — А ну катись отсюда! Здесь люди ходят.

— Нет уж, нет уж! Сам я никуда не покачусь, — отвечает Камень. — Ты мне поклонись до земли, на руки возьми, в сторонку отнеси, в укромное место положи. И дорога освободится.

— Ага, сейчас! Нашёл дурака — камни ворочать. Еще не хватало всякому булыжнику кланяться.

Перепрыгнул Миша через Камень и пошёл на речку. Целый день загорал, купался. Вечером возвращается обратно, а Камень на том же месте лежит.

— Лежишь? — спрашивает Миша.

— Лежу, — отвечает Камень.

— Ну, лежи, лежи, — говорит Миша. — А я опять через тебя перепрыгну.

Прыгнул, да не допрыгнул.

За Камень зацепился, на дорогу свалился.

— Ты чего меня за ноги хватаешь? — спрашивает Миша.

— И не думал даже. Просто я немного подрос, пока ты на речке был.

Поднялся Миша с земли, обошёл Камень

и домой захромал, потирая ушибленную коленку.

На следующее утро пошёл Миша в лес за грибами.

Вот шагает он по дорожке с корзинкой в руке. Что-то себе под нос насвистывает, природой любуется. Дошёл до Камня. Глядь — а тот ещё больше за ночь вырос.

— Всё растёшь? — спрашивает.

— Расту, — отвечает Камень.

— Ну, расти, расти, — похлопал его по макушке Миша. — А я тебя опять обойду.

— Обходи, — смеивается Камень. — Ска-тертью дорожка.

Вечером возвращается Миша обратно — усталый, с полной корзиной подберёзовиков.

Видит — а на месте Камня огромная Гора стоит.

— Ты откуда взялась, Гора? — удивился Миша.

— Из Камня выросла, — отвечает Гора.

— Мне домой надо, — говорит Миша. — Пропусти, пока ночь не настала.

— А ты перепрыгни! — предлагает Гора.

— Как же я через тебя перепрыгну? Ты вон какая огромная!

— Ну, тогда обойди, — советует Гора.

Пошёл Миша налево — там болото. Направо пошёл — река.

Не обойти Гору.

Что делать? Как домой попасть?

— А ты, Гора, обратно камнем стать можешь? — спрашивает Миша.

— Могу. Только при одном условии. Если ты загадку мою отгадаешь.

— Отгадаю, отгадаю, говори скорее! Я домой тороплюсь.

— Ну, слушай: *кто всякое дело по несколько раз делает?*

— Знаю! Тот, кто трудиться любит! — сразу догадался Миша.

— Неправильный ответ! Кто свою работу любит, тот с первого раза всё как следует делает. Только лодыри спешат скорее покончить с делами — кое-как, тят-ляп да шалая-валяй, а потом перекраивают да перестраивают. Вот и получается вместо одного раза — два. А то и три. Не разгадал ты мою загадку, Миша. Придётся тебе в лесу ночевать.

А солнце уже верхушек деревьев коснулось, от реки белый туман поднимается.

— Так нечестно, — говорит Миша. — Первая загадка была пробная, она не считается. Другую загадай.

— Ну, хорошо. Вот тебе вторая загадка. *У кого больше всего свободного времени?*

— Конечно, у тех, кому делать нечего, — с ходу ответил Миша.

— А вот и нет! Откуда у бездельников возьмётся время, если они его постоянно теряют зря? Свободное время только у тех бывает, кто каждую минуту бережёт и не откладывает работу на потом, а делает её сразу. Как говорится, сделал дело — гуляй смело. Опять не отгадал.

А солнце уже наполовину скрылось за лесом, чёрные тени со всех сторон к дороге тянутся.

— Нет! — закричал Миша. — Всегда дается три попытки. Ещё что-нибудь спроси!

— Что ж, испытаю тебя в последний раз. Слушай загадку:

*Поклонюсь не богачу,
Не задире-силачу,
Не лихому человеку,
А тому, кому хочу!*

Угадай-ка, Миша, что это значит? Назови три случая, когда человек кланяется не из страха, не ради выгоды, а по доброй воле?

Задумался Миша. Изо всех сил старается. Только ничего ему в голову не приходит.

Как это можно по доброй воле кланяться? Да хоть бы и ради выгоды или из страха? Еще чего не хватало — перед всякими богачами-силачами унижаться!

Но тут вдруг вспомнил он, как по лесу ходил, грибы искал — под каждый кустик заглядывал, каждому пеньку кланялся.

Никто не заставлял — сам захотел!

А ещё вспомнилась Мише загадка: *«Стоит Антошка на одной ножке: кто ни пройдёт — всяк поклонится».*

— Гриб! — выпалил Миша. — Человек кланяется, когда грибы собирает!

— Догадался! — сказала Гора и вроде бы чуть-чуть пониже стала. — Ответ принят. Еще два случая назвать надо.

Снова призадумался Миша.

И вспомнил, как соседская девочка Наташа с качелей упала, а он шёл мимо и помог ей подняться.

— А когда наклоняешься и подаёшь руку тому, кто упал, это считается или нет? — спросил он.

— Считается, — сказала Гора и уменьшилась прямо на глазах. Но дорогу всё же не освободила. — Еще один случай остался.

А солнце почти совсем за лес закатилось, темнеть стало.

«Эх, — вздыхает Миша, — если б не поленился я вчера Камень с дороги убрать, сейчас бы уже давно дома был...»

— А! Вот оно что! — закричал он. — Понял! Надо поклониться, чтобы Камень с дороги убрать.

Только вымолвил он эти слова, сразу исчезла Гора. Остался лежать посреди дороги круглый Камень.

Перепрыгнул через него Миша и домой побежал...

□